

СЛАВНАЯ ДОЧЬ БЕЛЬГИЙСКОГО НАРОДА

— Я счастлива, что в числе представителей других стран удостоена международной Сталинской премией мира. Пусть это послужит для нас стимулом к тому, чтобы ускорить усилия в борьбе за мир.

Такими словами встретила Изабелла Блюм известие о присуждении ей высшей награды. «Искренняя радость и глубокое чувство симпатии, проявленные всеми, с кем я работала сейчас, — продолжила она, — делают мое счастье еще полнее».

Славная дочь бельгийского народа, борясь за мир, Изабелла Блюм родилась в 1892 году в небольшом городе Бунаги. За свою жизнь она дважды — в августе 1914 года и в мае 1940 года — была свидетелем того, как солдаты германского империалистического войска вступают на бельгийскую землю. Эти события вызвали у Изабеллы Блюм решимость бороться за мир в самые трудные моменты.

Инициатором к рабочему движению, — рассказывает Изабелла Блюм, — после войны 1914—1918 годов, чтобы бороться за мир и социальную справедливость, о чем долго размышляла у колыбели моих детей.

Первым шагом к прогрессивному движению культуры (Блюм — преподаватель истории и литературы), решившего связать свою судьбу с борьбой рабочего класса в 1920 году она вступает в ряды социалистической партии Бельгии; в 1936 году избирается в парламент. Изабелла Блюм борется за поднятие уровня рабочего класса в целом трудового народа.

Это пришло не по вкусу правонарушительскому руководству партии. Оно рассматривало ее действия и главным образом борьбу за мир как «степлющее проступление». Изабелла Блюм постоянно подвергалась преследованиям и тюрьмам, в апреле 1951 года ее исключили из партии за борьбу против перевооружения Западной Германии, за призывы к мирному разрешению германского вопроса, за участие в Варшавском конгрессе сторонников мира.

— После изгнания меня из социалистической партии, — говорит Изабелла Блюм, — я стала работать во Всемирном Совете Мира. Я знала, что здесь смогу наиболее эффективно бороться за дело мира. В то же время Блюм не переставала думать о своих прежних партийных товарищах, разных социаль-ных группах, которых зорил мир. «Мне бы хотелось, чтобы все мои прежние товарищи по социалистической партии знали, — заявляет она в связи с присуждением ей международной Сталинской премии — «за укрепление мира между народами», — что моя первая мысль была о них... Я познала, что только благодаря объединению людей и воле всех трудящихся возможно установление мира на земле».

Свои организаторские способности и энергию, сочетаемые с блестящим искусством публициста и оратора, Изабелла Блюм посвятила отсталым делам мира, и это стало содержанием всей ее жизни. Своей деятельностью она, как и остальные борцы за мир в ее стране, подтверждает непреложную истину: великий народ, независимо от его численности, может внести крупный вклад в общее дело борьбы за мир во всем мире, и этот вклад не останется незамеченным.

Изабелла Блюм одна из первых подписавших Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия, а затем — Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. В 1951 году она требует допущения в Организацию Объединенных Наций Китайской Народной Республики, в 1952 году участвует на массовых митингах горячий протест против применения американцами бактериологического оружия в Корее.

В 1953 году Блюм выступает в парламенте в защиту национальных интересов Бельгии, против восстановления вермахта и создания «европейского оборонительного сообщества». В марте того же года она, будучи в Вене, активно участвует в работе Комиссии Конгресса народов в защиту мира, вырабатывая Воззвание о необходимости заключения Пакта Мира.

Изабелла Блюм присоединяет свой голос к голосу народов, требующих мирного урегулирования международных вопросов путем переговоров.

— В настоящее время, когда движение за мир достигло первых успехов, — утверждает она, — перед всеми нами стоит одна большая задача: добиваться положительных результатов проходящих конференций, помешать возобновлению новых очагов войны, подготовить все условия для успешного разрешения вопроса о разоружении. Присутствие Сталинской премии, — говорит Изабелла Блюм, — позволяет думать, что мне в какой-то мере удалось стеречь клятву, которую я дала у колыбели моих детей».

Соотечественники выдающегося борца за мир восприняли восторг от ее награждения с большой радостью. Изабелла Блюм получила поздравления и пожелания дальнейшей успешной деятельности в защиту всеобщего мира. Присуждение международной Сталинской премии мира нашей соотечественнице Изабелле Блюм, — пишет благословенная газета «Дружно ружь», — искренне радует всех, кто ее знает и восхищается этой благородной женщиной с великодушным сердцем, вся жизнь которой посвящена делу социализма и мира». Газета подчеркивает, что «присуждение премии мира Изабелле Блюм является также наградой для всех тех, кто начал у нас в Бельгии, благородную борьбу за сохранение мира».

Ю. СЕМЕНОВ.

Итальянский фильм «Шинель» (По мотивам повести Н. В. Гоголя).

Итальянский режиссер Альберто Латтуадо поставил фильм «Шинель» («Il Carroccio»). Картина является свободной экранизацией известной повести Н. В. Гоголя. Постановщик не пытался копировать произведение гениального русского писателя, он использовал лишь его канву для показа современной итальянской действительности.

Действие происходит в одном из городов Северной Италии. Вместо Акакия Акисевича главную роль в фильме играет Кармине де Кармине, служащий муниципалитета. Несмотря на разные эпохи и различные жизненные условия, сюжет в основном копирует гоголевский. Одины из главных персонажей картины — мэр города, продавший свой канву для показа современной итальянской действительности.

Действие происходит в одном из городов Северной Италии. Вместо Акакия Акисевича главную роль в фильме играет Кармине де Кармине, служащий муниципалитета. Несмотря на разные эпохи и различные жизненные условия, сюжет в основном копирует гоголевский. Одины из главных персонажей картины — мэр города, продавший свой канву для показа современной итальянской действительности.

Действие происходит в одном из городов Северной Италии. Вместо Акакия Акисевича главную роль в фильме играет Кармине де Кармине, служащий муниципалитета. Несмотря на разные эпохи и различные жизненные условия, сюжет в основном копирует гоголевский. Одины из главных персонажей картины — мэр города, продавший свой канву для показа современной итальянской действительности.

Действие происходит в одном из городов Северной Италии. Вместо Акакия Акисевича главную роль в фильме играет Кармине де Кармине, служащий муниципалитета. Несмотря на разные эпохи и различные жизненные условия, сюжет в основном копирует гоголевский. Одины из главных персонажей картины — мэр города, продавший свой канву для показа современной итальянской действительности.

Артист Ренато Раша в роли Кармине де Кармине в итальянском фильме «Шинель» («Il Carroccio»).

(Фото из журнала «Юные артисты»)

Легко заподозривается это необычное начало фильма, сопровождаемое диалогом. Но диалог здесь не тот, который мы часто слышим в документальных фильмах. Здесь он не просто комментарий, а один из главных, активно действующих лиц картины. На протяжении фильма он не только дает пояснения, но и подкалывает героя, как и себя держит, если она попадает в трудное положение. Все это делается непринужденно, с легким юмором, а иногда и зло.

В форме сатирического кинофольклора авторы фильма (сценарий С. Грозневича, Э. Готцлава, В. Степанова и режиссеры Я. Риббонский, издательский советский артист Г. Марини) по фильму «Шинель», «Варшавская премия», и Я. Фетко) дружно удаляют «спиритические слухи» на некоторые недостатки новой Польши. В то же время они беспощадно и зло высмеивают отрицательных персонажей, но при этом сохраняют равное отношение к некоторым из них.

Легко и весело развивается несложный сюжет фильма. Он построен на приключенческой манере молодого режиссера телевизионного студия Стефана Вишневого (артист Богдан Ивановский) и молодой работницы обувной фабрики Зофи Ланковской (артистка Гелла Ягужевская), с большим трудом добивающейся получения для своего клуба уже обещанного шинели.

В ритме восточной веселой комедии с ее нелепыми приключениями развивается сюжет фильма. Но это не просто веселые приключения. Авторы фильма постоянно обращают нас к действительности. Вот Стефан Вишневый, тоже вышедший в хлопоты в шинели, оказывается у референта музыкального учреждения Бонашиевского. Как приятно: мы видим подчеркнутую вежливость, предупредительного и почитаемого служащего. Он быстро находит необходимые бумаги, делает многочисленные пометки, ставит печать».

Именно так представляла себе Стефан Вишневый свой визит к референту Бонашиевскому. Но...

— Вернемся от фантазии к действительности, — слышим мы голос режиссера. Что же было в действительности? Референт-бюрократ Бонашиевский заста-

«ДЕЛО, КОТОРОЕ НУЖНО УЛАДИТЬ»

Чуждый вид открывает зрителю с момента появления нового героя в Варшаве. Одетые в строгие деловые костюмы, а там, чуть дальше, широко раскрылись мощные красные кварталы. Освобождается от руины, растет молодой город. Звучит жеманная мелодия. Но...

— Близкое дуновение ветра взывает одабыла фильм, — слышится голос из экрана, — и бывает, что мятущая соринка, попавшая в глаз, мешает видеть окружающее.

И далее предупредительный голос режиссера провозглашает нам спуститься с небескоблеще вниз и познакомиться по улицам Варшавы вместе с героями фильма. Их окрещают... дело, которое нужно уладить».

Так начинается новая польская кинокомедия, созданная студией художественных фильмов в Лодзи.

Легко заподозривается это необычное начало фильма, сопровождаемое диалогом. Но диалог здесь не тот, который мы часто слышим в документальных фильмах. Здесь он не просто комментарий, а один из главных, активно действующих лиц картины. На протяжении фильма он не только дает пояснения, но и подкалывает героя, как и себя держит, если она попадает в трудное положение. Все это делается непринужденно, с легким юмором, а иногда и зло.

В форме сатирического кинофольклора авторы фильма (сценарий С. Грозневича, Э. Готцлава, В. Степанова и режиссеры Я. Риббонский, издательский советский артист Г. Марини) по фильму «Шинель», «Варшавская премия», и Я. Фетко) дружно удаляют «спиритические слухи» на некоторые недостатки новой Польши. В то же время они беспощадно и зло высмеивают отрицательных персонажей, но при этом сохраняют равное отношение к некоторым из них.

Легко и весело развивается несложный сюжет фильма. Он построен на приключенческой манере молодого режиссера телевизионного студия Стефана Вишневого (артист Богдан Ивановский) и молодой работницы обувной фабрики Зофи Ланковской (артистка Гелла Ягужевская), с большим трудом добивающейся получения для своего клуба уже обещанного шинели.

В ритме восточной веселой комедии с ее нелепыми приключениями развивается сюжет фильма. Но это не просто веселые приключения. Авторы фильма постоянно обращают нас к действительности. Вот Стефан Вишневый, тоже вышедший в хлопоты в шинели, оказывается у референта музыкального учреждения Бонашиевского. Как приятно: мы видим подчеркнутую вежливость, предупредительного и почитаемого служащего. Он быстро находит необходимые бумаги, делает многочисленные пометки, ставит печать».

Именно так представляла себе Стефан Вишневый свой визит к референту Бонашиевскому. Но...

— Вернемся от фантазии к действительности, — слышим мы голос режиссера. Что же было в действительности? Референт-бюрократ Бонашиевский заста-

вша Стефана Вишневого беспомощно обойти десятки кабинетов и обойти тысячи людей. Только благодаря вмешательству директора он, смеясь пренебрежительно на улыбку, выдал разрешение.

Через весь фильм пролетают галереи ярких сатирических портретов — «сноточных соринки», мешавшие строить новую жизнь. Дамы, приходящие в восторг от американских бездельников и снощи, панкеры, злобный сексуалитет — распространители ложных слухов, продавцы мадамизма, прачужий товарищ для своих знакомых, богатый оракул, перекурящий бледные, запыленные спортивные... Таким образом, но далеко не полный перечень персонажей фильма, авторам вымечены авторами на самой гуще жизни.

Заслужившему уважению фильма у зрителей, безусловно, способствует отличная игра известного польского комедианта актёра Алоффа Дышля. В сатирической кинофелетоне он исполняет всевозможные отрицательных персонажей! Особенно запоминается эпизод с бюрократом Бонашиевским. Здесь Алофф Дышля достигает большого и точного мастерства в искусстве перевоплощения.

Фильм хорошо снят операторами А. Форбергом, Б. Лембахом и Т. Борескием. Наглядно остаются в памяти эпизоды и музыка, написанная композитором З. Валером. Особенно запоминается песенка о любви в Варшаве.

Фильм хорошо служил операторам А. Форбергом, Б. Лембахом и Т. Борескием. Наглядно остаются в памяти эпизоды и музыка, написанная композитором З. Валером. Особенно запоминается песенка о любви в Варшаве.

Фильм хорошо служил операторам А. Форбергом, Б. Лембахом и Т. Борескием. Наглядно остаются в памяти эпизоды и музыка, написанная композитором З. Валером. Особенно запоминается песенка о любви в Варшаве.

Кадр из фильма. Артист А. Дыбша в роли бюрократа.

Следует отметить высоко оцененный новый польский фильм «Дело, которое нужно уладить». Отдельные его недостатки, и которые следует отметить некоторые недостатки четвертого текста, затрагивая и неслучайно замесили эпизоды с позлостью балета, замечательная стремительность действия, не может снизить большого идейно-художественного и воспитательного значения этого фильма.

Вот что пишут зрители кинотеатра «Родина» об этом фильме: «Я с большим интересом смотрел многие фильмы польского производства в срезах их «Запрещенные песни», «Непокоренный город», «Чороты уша», «Ночной варм» и другие... залпы в книгу отзывов инженерно-технической работницы С. Аликсеева. — По самом большому удовольствие получил от нового фильма «Дело, которое нужно уладить». Этой хорошей, меткой сатиры, выходящая на своему роду «рождеством» капитализма». Фильм вызывает множество улыбок и изумления сатирического смеха».

Далая высокую оценку фильму, зрителю в своих отзывах желает как польским, так и советским работникам кинематографии новых творческих дерзаний и успехов в развитии очень любимого и популярного жанра — комедия, выражает надежду на то, что и это дело будет быстро улажено».

М. ТОВАРНОВ,
директор московского кинотеатра «Родина».

Г о с т и из Чехословакии

По приглашению Министерства культуры СССР в Киев прибыл Художественный ансамбль Чехословацкой армии имени Вета Нездлы. Художественный руководитель ансамбля Людмила Мазала. В составе ансамбля — хор (дирижер Яромір Нотея), танцевальная группа (руководитель Лубош Отоуш) и оркестр (дирижер Павел Вондрауш).

В репертуаре ансамбля — песни народов Чехословакии и Советского Союза, а также произведения современных чехословацких и советских композиторов.

С 8 по 11 февраля ансамбль выступил с концертами в Киеве, с 13 по 16 февраля — в Харькове и с 18 по 23 февраля — в Москве.

Итоги XXI шахматного чемпионата СССР

Закончился продолжавшийся в Киеве XXI шахматный чемпионат СССР. Отличного результата добился победитель соревнования московский гроссмейстер Юрий Авербах. Он набрал 14½ очков из 19 возможных, проведя весь турнир без единого поражения (10 побед и 9 ничьих).

Новый чемпион СССР — хорошо известный по своим прежним выступлениям в СССР и за рубежом шахматист. Обладая превосходным шахматным дарованием, Ю. Авербах является также автором новых работ в области теории шахматного искусства. По профессии Ю. Авербах инженер, он получил высшее образование в МВТУ имени Баумана.

На втором и третьем местах оказались представители Ленинграда — гроссмейстер М. Тайманов и молодой талантливый мастер В. Корчной. Они набрали по 13 очков. Ю. Авербах награжден золотой медалью, В. Корчной и М. Тайманов — серебряными жетонами.

Последующие места в турнире распределены так: 4-ое и 5-ое — гроссмейстер Т. Петросян (Москва) и международный мастер Г. Лисицын (Ленинград) по 12½ очкам, 6-ое — мастер Р. Холмов (Вильнюс) — 10½, 7-ое, 8-ое и 9-ое — мастера Р. Немкетидис (Каунас), А. Суэтин (Минск) и С. Фурман (Ленинград) — по 10, 10-ое и 11-ое — гроссмейстер Е. Геллер (Одесса) и мастер В. Бышеш (Ленинград) по 9½, 12-ое и 13-ое — гроссмейстер С. Флер (Москва) и мастер Г. Борисенко (Ленинград) — по 9½, 14-ое, 15-ое и 16-ое — гроссмейстер А. Лялунгалт (Москва), мастера А. Банин (Киев) и Г. Меньшиков (Свердловск) — по 8, 17-ое и 18-ое — гроссмейстер В. Рагозин (Москва) и мастер Л. Шамкович (Ярославль) — по 6½, 19-ое — мастер И. Лившиц (Москва) — по 6, 20-ое — мастер А. Соколовский (Минск) — 5 очков.

По составу участников финал XXI первенства СССР занял успешный предшественник чемпиона страны. От участия в турнире были освобождены в связи с подготовкой и матчу на мировое первенство чемпион мира М. Ботвинник и гроссмейстер В. Смислов. По разным причинам в чемпионате не выступили также ведущие советские гроссмейстеры И. Колотайский, Д. Бронштейн, П. Керес, А. Котов. Все же соревнование было достаточно интересным. Сыграные в чемпионате партии, несомненно, помогут дальнейшему росту теоретического и спортивного мастерства советских шахматистов.

Международный мастер И. КАН.

ИТОГИ МЕСЯЧНИКА ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

5 февраля под председательством президента Чехословацкой Академии наук Эдемка Нездлы состоялось заседание президиума ЦК Союза чехословацко-советской дружбы. Были подведены итоги месячника чехословацко-советской дружбы.

В период месячника было проведено 34.472 лекция и беседы, которые прослушали более 2.800.000 человек. В эстафете «Послание мира и дружбы» непосредственно участвовало 840.427 человек, и на встречах эстафеты присутствовало более 1.800 тыс. человек.

Во время месячника было организовано 14.823 выставки советской и переводной литературы и продемонстрированы советские кинофильмы.

Выступления на заседаниях президиума Национального собрания Эдемка Фюрингер, министры Вацлав Давид, Йозеф Пяолиг, Эмануэл Шахта и другие члены президиума отметили, что месячник способствовал укреплению дружбы народов Чехословакии и СССР.

Пребывание советской делегации мастеров искусств в Индии

ДЕЛИ, 8 февраля. (ТАСС). Индийское информационное бюро передает, что находившиеся в настоящее время в Калькутте советские артисты 6 февраля дали концерт, в программу которого были включены балет, народные танцы и песни.

Фильм был тепло принят зрителями. Критика отмечает хорошую игру артиста Ренато Раша в роли Кармине. Раша впервые выступил в трагической роли. Обычно он выступает в легких эстрадных ролях и комедиях.

Назвавая картину Латтуадо выдающимся достижением реалистической школы итальянского кинематографа, прогрессивная критика, однако, указывает, что постановщик не обратил внимания на некоторые реалистические детали повести Гоголя.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

На выставке этюдов молодых художников Москвы, открытой сейчас в Центральном доме работников искусств, первыми начинают спор сами экзанисты: в залах висят по соседству столь различные по своему характеру произведения, что искусство оказывается неизбежной.

В таком положении вещей не повинны ни авторы экспозиции, ни жюри. Как ни разнородны собрания здесь работы, все равно они не пропадают впечатления того умного ознобания, которое оставила некоторым выставкам недавних лет. Что является жюри, то на этот раз его не было вовсе. Даже самая организация выставки произошла, так сказать, «по порядку обдумания». Таким образом, на этот раз все зависело от вкуса, взглядов и советских самих художников.

Круг неведим молодых живописцев стольны очень широк, разнообразны избраны или темы, жанры, живописные задачи. Но почему-то обилие формалистического экзанистического не привлекает почти никого. Есть, разумеется, в экспозиции произведения неяркие, пустые, как бы спящие с чужого голоса. Но причина победных неудач, как правило, не в познании эстетических эффектов, а в недостатке зарывания или слабости шквала. В целом же выставка с неоспоримой наглядностью убеждает зрителя в крепости художного здоровья новой смены советских художников, в правильности и плодотворности избранных ею путей развития и совершенствования.

Напомним еще раз своеобразную особенность выставки: на ней собраны только этюды. Понятно поэтому, что большинство

В одном из залов выставки этюдов молодых художников Москвы. Фото З. Кедринская. (ТАСС).

вошедших в экспозицию работ носят чисто эскизный характер и к ним относиться, как к страницам из дневника.

Такими, например, привлекающие своей необычностью пейзажные этюды В. Гаврилова «Марш» и «Осень». Автор и не забывает об их внешней отделанности, он хотел бы отметить главное: настроение, краски, «лири» различных времен года. Неожиданно, немного резкие сочетания цвета в предвесенней, полной напряженного ожидания природе, поэзия осенних сумерек с его эстетикой и зыбкостью очертаний — обо всем этом живописец повествует уверенно, не теряя шаблонности.

Нет стремления к внешней эффектности, параллельно блеску и в портретных этюдах, показанных на выставке. Изображая людей самых обыкновенных, ничем не замечательных, художник ищет «эскизный» характер человека, естественные, одухотворенные черты и качества. Так, Г. Сател в этюде «Бона Дрожжик» запечатлел подростка-ремесленника: пыльное и немного смущенно смотрит он на окружающих, словно озадаченный его многообразием. Это наиболее интересное изображение.

Вплывае из выбор произведения разных жанров отражает и общее направление большинства произведений выставки. Это искания шири и глубины таких черт действительности, которые еще не нашли своего отражения в нашем искусстве и ждут воплощения. Для такого рода исканий и существует этюд — форма творче-

свой «разведки боем» новых тем и сюжетов, новых аспектов изображения современности.

В тридцатье годы одной из актуальнейших задач советской живописи была борьба с «эстетизмом», с попытками подменить целостность, законченные реалистические произведения небрежными, а порою и субъективными набросками случайных впечатлений. Эта борьба, шедшая долго и трудно, закончилась полной победой реалистических принципов создания картины. Но надо признать, что за эти годы культура работы над этюдом была в некоторой степени утрачена. И не удивительно: ведь уже почти полтора десятилетия этюды наших мастеров не только не выставлялись на всеобщее обозрение, но, наоборот, даже самые слова «этюд», «эскиз» звучали как приговор работе художника, лишавшего права на экспозицию.

Такая практика представляла собой явный перегиб, выпеснявший робека вместе с волей. Импрессионисты превратили этюд в конечную цель творчества живописца, и, разумеется, с такой практикой необходимо было бороться. Но нельзя же упускать из виду, что форму этюда создали не импрессионисты, а реалисты, создали потому, что без малейшей и сложной этюдной работы невозможно написать по-настоящему глубокую и живописно убедительную картину. Хотелось верить, что нынешняя выставка позволит начать равнозначное отношение к этюдному этапу деятельности живописца.

Было бы, конечно, целесообразно подготовить к этюдам с той же чертой, что и к законченным картинам. Но столь же важно считать, что в этюде художник «все дозволено». Придясь к этюду, живописец должен иметь свободу внутренней задачи, стремиться к чему-то определенному, ощущать перспективу образа. С пониманием этого вымышленные и многочисленные на выставке портреты, в частности «Лица» — пейзажи.

Этюд портрета — полуступ к познанию человека. В нем выразилось что-то из характера, «схватили» в нем главное. Эта девушка из тех, что совершенно поглотит, не задумываясь и даже не заметив своего героизма. Для нее мужество, смелость — норма поведения. Но, может быть, самое драгоценное в ней — это значимость простой улыбки, которая открывает и подбодрит каждого. Образ, в сущности, уже найден. Его остается лишь развить и применить в определенной сюжетной ситуации. Неясный, как известно, это и сделал (в картине «Сестры ванн»).

Есть на выставке и портреты пейзажи, выполненные «эпрор», которые, несомненно, могли бы послужить основой новых достояний. В маленьком, очень скромном этюде С. Фролова «Китовый», выдержанном в холодной серо-синей гамме, рельефно вымечены характеры людей, вышедших с несласковой северной природой, спокойных, сдержанных, немного суровых.

Несмотря на некоторую «блуждающую» деталь, убедительно выражено основное в «Танго» В. Иванова: знобкая и четкая радость летства в добром мире. Своим определенным, уже оформившемся замыслом ослеплены такие остро, энергично выполненные вещи, как «Ашаратский аэропорт» Б. Казакова, «Портрет иудейки» и «Юренина» Ю. Фролова.

В портретном этюде художник преледует порой и ограничению, заикнутой целью, заинтересованности, сказке, способам и приемам выражения какого-то определенного состояния, настроения человека. В. Басов в «Девушке с иигой» — вещи, где контуры образа как бы только проступают, особенно тщательно замечательное сосредоточенную заучивность человека, на мгновение оторванного от книги. Более многозасторный характер дал и «Женский портрет» Б. Биргер. Здесь, однако, исключает застенчивость: портрет хорошо смотрится, но трудно «читается», его содержание не просто переводит на язык четких определений. Напротив, сразу же раскрывает перед зрителем богатство своего характера образ этюда И. Антипова — чудесный, полный тонкой наблюдательности рисунок о молодой девушке, которая, только пригнувшись, не может расстаться с сонными глазами.

Можно было бы привести еще целый ряд примеров подобного рода. Все они интересны тем, что молодые художники в каждом случае ставили перед собой очень важную задачу, эту непреодолимую содержательность работы. Крохотный по размерам этюд А. Фомкина, а как верно и свежо раскрыты в них различные состояния природы! Рядом с ними особенно ценно

чувствуешь неожиданность произведений, где все сводится к чисте внешней яркости, контрасту. Таковы, например, портреты этюды Б. Савиро, эффектные вещи П. Радована. Причательно, что на многих из этих выставках произведения, отмеченные повествовательным блеском, не только и даже иногда считаются «большими» экспонатами. Но в простой и легкой атмосфере серьезных размышлений о жизни, кадром парит на выставке этюды молодых мастеров, такие вещи наглядно демонстрируют свои творческие способности.

Целью многих пейзажных этюдов, очевидно, были искания живописно-пластической выразительности. Что же, где, как и в этюдах, эти и занимались! Важно только, чтобы эти искания не были абстрактными, прочно связанными бы с решением определенных образных проблем. Когда, например, В. Федоров в таких необычных, но-сному ярких этюдах, как «Пейзаж с дождями» и «На Уге», добивается остроты ритмического построения, энергичной динамики композиции, мы с удовольствием живим воспринимать стремление молодого живописца к оригинальности художественного языка. Правда, в этих вещах есть оттенок напущения, манерности.

Молодые художники много работают над декоративной выразительностью, законченностью живописной композиции. Когда также повеле не привокит к самоудовлетворенной декоративности (в работах Я. Левинштейна, например), они очень ценны.

Весь и в пейзаже, и в натюрморте не обойтись и строжайший отбор деталей, и всякая логика их расположения. Слово «эстетизм» об этом, уже весьма опытный Н. Осенний рядом с такими тонкими вещами, как «Осенний день», «В марте», показал «Флюиды», где нет эстетичной композиция и изображении является сплоченным, словобобом.

Широко представлены на выставке В. Поляков. В его картинах как бы борются два начала. С одной стороны, он обладает тонким декоративным талантом, умением передавать живую световую солнечных рефлексов («Утро»). А с другой — в нем есть в некоторых произведениях художника вычурность и претенциозность, например в этюдах «Исны весны», «Присы». Если Поляков не хочет загубить свое дарование, ему надо кропотливо и тщательно развивать все то здоровое, хорошее,

что есть в его работах, решительно покончив с ненужными «эстетизма».

Думается, что даже искания живописно-пластического порядка привели бы молодых мастеров к большим успехам, если бы они чаще были связаны с работой на конкретные тематические замыслы. Когда художник вышел за пределы ученического возраста, он всегда должен крепко связывать в своих работах «как» и «что». Такую связь зачастую не обнаруживают в произведениях, показанных на выставке. В этом их очевидный недостаток.

Большинство пейзажей, представленных на выставке, проникнуто настроением бездельности, свежести, приносящей радость восприятию мира. Но есть здесь и этюды, проникнутые грустными настроениями. Они хороши, когда искренни. Так, пейзажный этюд «На Севере» Ю. Васильева исполнен спокойной, тихой задушевности. Знакомое каждому чувство расставания с любимой порой тонко отражено в этюде Г. Сател, запечатлевшем наступление сумерек в Москве. Эти примеры можно было бы продолжить. Но есть на выставке пейзажи, авторы которых густят по что бы то ни стало и только потому, что «именно так» грустны известные пейзажи от Васильева и Левитана по Базманикова-Барата. Такие пейзажи не трогают сердца, они скучны и шаблонны.

Здесь уместно сказать, что «назначе» выставки без жюри есть и в том, что она развивается в прах легенды о «неприличных генях». Иные из неудачливых и сбившихся с пути молодых художников долгое время делали «загадочные диалог», говоря с таинственным видом: «Мы, мол, пейзажи бы такое, что portrays всех, да разве же пустят на наши выставки полуживую живопись!». Для таких субъектов выставка без жюри оказалась неприятным сюрпризом. Где же вади молелью? Ни нет, да и не было.

В этой статье не упомянула и десятка лет показанных в экспозиции работ. На выставке много неожиданный, неприкрытый, спорный. Что же, давайте спорить! Будем искать, дерзать, творить — в этом подлинное счастье каждого советского художника.

А. КАМЕНСКИЙ.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.